

Тогда всё было так же: холодные руки отца и брата, как он их ни грел, не становились теплыми. Они больше не были такими же крепкими и сильными, как в детстве, и больше не могли удержать в этом мире ничего.

Но ведь его государь был ещё так мал.

Настолько мал, что никогда не выходил за пределы дворцовых стен, не пробовал вкусной еды, а большую часть своей жизни промучился на больничной койке.

Несправедливо!

Слыша, как дрожащим голосом придворный лекарь произносит: «Мы бессильны», Вэй Тинцзюнь был готов перебить всех этих никчемных бездарей. Но, представив, что Цзи Цзиньжун может проснуться и от гнева снова слечь, он подавил в себе этот порыв. Да, его государь обязательно очнется, он не может вот так уйти из жизни. Он ещё не вырос, ещё не увидел просторы Великой Чжоу, к которым так стремилось его сердце — его государь ведь ещё такой маленький!

Вэй Тинцзюнь стиснул зубы и в ярости выкрикнул:

— Государь, разве вы не самый милосердный? Разве вы не больше всех любите свой народ? Если вы посмеете умереть, я заставлю людей отправиться в могилу вместе с вами!

Он сам произносил эти жестокие слова, и сам же заливался слезами.

Ведь даже после таких угроз Цзи Цзиньжун не подавал признаков жизни.

Похоже, в этот раз он действительно не выкарабкается.

— Небеса несправедливы! Небеса несправедливы! — Вэй Тинцзюнь, роня горячие слёзы на холодную шею Цзи Цзиньжуна, в рыданиях проклинал судьбу. — Несправедливо! Почему мудрые правители и верные слуги не находят доброго конца, а злодеи живут долго и счастливо?

Ему ничего не было нужно, он лишь хотел, чтобы его государь остался жив!

Вэй Тинцзюнь прижал Цзи Цзиньжуна к себе ещё крепче и зарыдал в голос, и каждый его стон звучал всё безнадежнее:

— Государь! Государь! Государь! Небеса несправедливы!

Словно в ответ на его крик, снаружи внезапно ударил гром, и небо, до того серое и тяжелое, озарилось вспышками молний. Среди бела дня стало темно, как глубокой ночью, и только фиолетовые разряды плясали на горизонте. Дворцовые слуги, стражники и лекари в ужасе задрожали, у них подкосились ноги, и все они разом рухнули на колени.

Говорили, что при рождении нового императора тоже было знамение. Тогда Небо послало его в этот мир, а теперь — теперь Небо призывало его обратно.

Вэй Тинцзюнь замер, крепко обхватив тело, и лишь слёзы беззвучно катились по его щекам.

Все вокруг затаили дыхание, стоя на коленях и слушая грохот грома за стенами дворца.

*

В тот же миг.

Система Монарха Погибшего Государства запускается...

Сканирование данных носителя...

Имя: Цзи Цзиньжун

Возраст: семнадцать лет

Уровень народной поддержки: 35 250 000 очков

Срок правления: четыре года

Желаете привязать систему: Да/Нет?

— Да.

Желаете перейти в новый мир: Да/Нет?

— Да.

*

Цзи Цзиньжун снова открыл глаза и увидел всё вокруг чужим.

По идее, он должен был умереть, но после того, как его душа долго скиталась в пустоте, некая сила внезапно потянула его обратно. Затем он услышал незнакомый голос, представившийся Системой Монарха Погибшего Государства, которая требовала, чтобы он отправился в разные миры и умирил ярость неких мятежных предателей.

Эти предатели когда-то тоже были «избранными», как и он, но, по-видимому, вышли из-под контроля системы и один за другим разрушали миры.

Цзи Цзиньжун не до конца понимал, что такое система, но осознавал, что это его шанс выжить. Из слов системы он смутно догадался, что этот предатель был тесно связан с ним самим, и всё содеянное им началось из-за него — поэтому система и нашла его.

Кто же этот предатель? Цзи Цзиньжун перебирал варианты и понял, что больше всего подходит Вэй Тинцзюнь.

Только Вэй Тинцзюнь мог превратиться в такого палача.

Неужели Вэй Тинцзюнь тоже умер?

А как же тогда его возлюбленный?

Цзи Цзиньжун на мгновение встревожился, но тут же отбросил лишние мысли. Как бы там ни было, главное — выжить. Раз уж он умер, стоит приспособиться к новому миру. Даже если через какое-то время его ждет гибель государства, это всё равно лучше, чем быть бесчувственной, блуждающей одинокой душой.

Тело прежнего владельца было слабым, кости выпирали, но Цзи Цзиньжун ничуть не расстроился.

Раньше он был болезненным и задыхался при ходьбе, а это тело, по крайней мере, имело гибкие конечности и было здоровым! Цзи Цзиньжун встал с кровати, босиком подошел к окну и распахнул его. Холод от пола и свежий ветер заставили его вздрогнуть. Вот что значит жить! Вот оно, настоящее ощущение жизни — можно позволить себе ходить босиком, наслаждаться прохладным ветром. Это и есть жизнь.

Пусть прежний владелец и был правителем погибшего государства, но всё же оставался императором. Услышав, что Цзи Цзиньжун встал, слуги вереницей вошли в покои, неся одежду, тазы и всё необходимое для умывания. Свита была не меньше, чем у него самого в прошлой жизни.

Цзи Цзиньжун хотел было приказать: — Срочно приготовьте мне запеченного цыпленка, тушеные утиные лапки, хрустящее мясо и ещё одного жареного голубя, — но тут «вспомнил», что у этого тела есть изъян: заикание! Из-за этого прежний владелец не любил говорить, а если и говорил, то лишь короткими фразами.

Почему выбрали заику императором?

Разумеется, кто-то хотел узурпировать трон, не желая при этом брать на себя позор веков, вот и выбрали самую податливую марионетку.

Цзи Цзиньжун проникся сочувствием к прежнему владельцу.

Все мы марионеточные императоры, но тот был куда несчастнее — у Цзи Цзиньжуна хотя бы были друзья, с которыми можно было поговорить, а у него не было никого, да и говорить он толком не мог.

Пока он размышлял об этом, в глубине души внезапно возникло чужое чувство досады.

Он не хотел так просто исчезать, не хотел вот так уходить.

Он не смирился, он не смирился, он не смирился...

Цзи Цзиньжун вздохнул.

Раз уж ты не смирился, я посмотрю на этот мир за тебя.

А те, кто задолжал тебе — пусть вернут всё сполна.

*

Покорить народных вожаков (часть 2)

— Я в Запретную гвардию не пойду!

В поместье Хоу Защитника Государства старый и молодой стояли друг против друга. Младший, насупившись и выпятив подбородок, упрямо смотрел в глаза старшему.

Это был внук Хоу, Чжансунь Мэн.

Хоу Защитник Государства, задыхаясь от гнева, рывкнул:

— Ты, паршивец, встать на колени!

Затем он начал так сильно кашлять, словно готов был выплюнуть легкие.

Чжансунь Мэн, увидев, как дед, хватаясь за край кровати, пытается удержаться, не посмел послушаться. Он с глухим стуком опустился на колени и с тревогой воскликнул:

— Дедушка...

Хоу Защитник Государства в ярости закричал:

— Ты до сих пор не видишь своей вины? Считаешь, что совсем не ошибаешься? Ты из рода Чжансунь — наш титул носит имя Защитника Государства, в нашем семейном уставе написано: будь верен государю! — Хоу закрыл глаза, и его голос, обычно звучный, вдруг надломился. — Я растил тебя с малых лет, а ты... Другие люди будут ещё хуже. Старший внук, каждый раз, когда я вспоминаю слова твоей матери о том, что служба в Запретной гвардии погубит твоё будущее, сердце моё разрывается на части!

Не успел он договорить, как изо рта у него хлынула алая кровь.

Чжансунь Мэн в испуге бросился к нему, поддерживая деда, и позвал слуг за лекарем.

Хоу Защитник Государства смотрел на обеспокоенного внука с глубокой печалью. Он закрыл глаза:

— Ладно, довольно. Раз ты думаешь так же, как твоя мать, не иди на службу во дворец. Останешься здесь, будешь ухаживать за мной.

Чжансунь Мэн понимал, что отказ от службы лишь ухудшит состояние деда. Стиснув зубы, он низко поклонился, коснувшись лбом пола:

— Дедушка, я больше не буду упрямиться. Правда, не буду. С этого дня я буду неотлучно охранять государя. Если... если однажды настанет тот самый день, я отдам свою жизнь, чтобы защитить его!

Услышав это, Хоу Защитник Государства снова прослезился.

Этот внук, хоть и был строптив, оставался его самым любимым. Судьба династии висела на волоске, и многие знатные семьи уже вывозили своих сыновей из столицы, чтобы переждать смутные времена. Раньше многие боролись за право отправить своих детей в Запретную гвардию, чтобы те могли показаться на глаза императору, а теперь там служили в основном дети простолюдинов — ибо проявить верность новому императору сейчас означало закрыть себе путь в будущее.

Но если даже род Чжансунь отстранится, кто останется рядом с государем?

Вскоре пришел лекарь. Проверив пульс, он лишь покачал головой: болезнь сердца трудноизлечима, можно лишь поддерживать состояние лекарствами.

Не успел Чжансунь Мэн ничего спросить, как в комнату вбежал слуга:

— Беда! Беда! Господин Хоу, в Гоцзыцзянь начались беспорядки! Студенты заблокировали

дворцовые ворота!

Хоу Защитник Государства в гневе снова выплюнул кровь.

Чжансунь Мэн свирепо посмотрел на слугу. Тот задрожал.

Не успели они прийти в себя, как вбежал ещё один слуга, трясаясь всем телом:

— Господин Хоу, Чжэньнань-ван прислал два столетних женьшеня, велел передать, чтобы вы поправляли здоровье...

Хоу Защитник Государства в ярости приподнялся на кровати:

— Выбросить! Немедленно выбросить!

Это не подарок, это попытка сжить его со свету.

Чжансунь Мэн затаил ненависть и поклялся про себя: даже если весь род Чжансунь погибнет за страну, они не станут служить таким предателям!

Он хотел помочь деду, но тот оттолкнул его и приказал стражникам:

— Следите за ним.

Когда стражники увели ошеломленного Чжансунь Мэна, Хоу спросил первого слугу о ситуации в Гоцзыцзянь.

Оказалось, всё дело в Ли Чжэньюане. Пять дней назад градоначальник столицы получил донос, ворвался в дом Ли Чжэньюаня и нашел там сто тысяч лянов серебра.

Ли Чжэньюань был человеком суровым и упрямым, многие на него обижались. Но после того, как серебро было «найдено», его внезапно отпустили, а дом оцепили солдаты, которые жестоко избивали студентов, пытавшихся забросать ворота Ли гнилыми овощами.

Студенты, вернувшись в Гоцзыцзянь, подняли шум. Они решили, что это сговор чиновников, составили список учеников Ли Чжэньюаня и потребовали от двора тщательного расследования.

Хоу Защитник Государства чувствовал невыносимую боль.

Ли Чжэньюань, хоть и был строг, всегда оставался честным и неподкупным. Откуда у него могли взяться сто тысяч лянов?

Во всей стране лишь один человек мог с легкостью достать такую сумму.

И лишь один человек мог отдавать приказы градоначальнику.

Этот спектакль с обыском и последующим скандалом окончательно погубил честное имя Ли Чжэньюаня и уничтожил Гоцзыцзянь, кузницу государственных талантов.

Как жестоко.

Хоу Защитник Государства, подавляя привкус крови во рту, глухо произнес:

— Принесите мой меч и доспехи.

Слуги, утирая слёзы, принесли ему снаряжение.

Когда он вышел из дома, его спина была прямой, а доспехи холодно поблескивали на солнце.

Он зашагал к дворцовым воротам с бесконечной скорбью на изборожденном морщинами лице.

Появление Хоу Защитника Государства заставило студентов замолчать.

Все знали, что он тяжело болен.

Увидев его острый взгляд и сверкающее лезвие меча, многие невольно попятились.

Этот старый вояка не станет разбираться, студенты они или нет!

Когда многие уже готовы были отступить, кто-то выкрикнул:

— Чиновники покрывают своих!

Не успели они договорить, как несколько стрел пронзили горла кричавших.

Среди студентов началась паника:

— Убивают! Они убивают!

Хоу Защитник Государства холодно стоял перед красными дворцовыми воротами:

— Откуда прилетели эти стрелы, некоторые из вас должны догадываться. Вы считаете себя справедливыми — так откройте глаза и посмотрите, не провоцирует ли кто-то беспорядки втайне? Со мной только мой меч, подаренный моему роду основателем династии. — Он выхватил клинок. — Если вы сделаете ещё хоть шаг, если продолжите бунт, вы станете мятежниками. Можете продолжать, у меня осталось мало сил, много жизней я не заберу — можете перешагнуть через мой труп и бунтовать дальше!

Студенты затихли.

В этот момент выбежал Чжансунь Мэн. Его лицо было в царапинах, одежда порвана, но ему было всё равно. Не глядя на студентов, он упал на колени перед дедом и обхватил его ноги:

— Дедушка, вернитесь, прошу, вернитесь! Я здесь, не волнуйтесь, не берите в голову...

Студенты снова зашумели.

Хоу Защитник Государства покачнулся и крикнул:

— Убирайся отсюда!

Но Чжансунь Мэн не слушал. Он выхватил меч из рук деда и со слезами сказал:

— Дедушка, этот меч должен быть у меня. Теперь я буду его держать. — Он повернулся к студентам, и его взгляд был полон решимости.

В этот момент красные ворота медленно отворились.

Внутри показалась фигура в желтом одеянии.

Цзи Цзиньжун в императорском головном уборе смотрел на толпу ясным, холодным взглядом.

— Я здесь, — произнес Цзи Цзиньжун. Его глаза скользнули по лицам собравшихся. — Говорите... если есть что сказать, говорите.

Хотя из-за заикания он мог выдавать только короткие фразы, в его голосе чувствовалась властная сила.

Цзи Цзиньжун не испугался бунтующих студентов и подошел к Хоу Защитнику Государства, чтобы поддержать его.

Чжансунь Мэн, потрясенный появлением императора, поклонился ему:

— Государь!

Цзи Цзиньжун узнал о происходящем от евнуха по имени Хэ Тай.

Хэ Тай работал на конюшне, которая находилась рядом с этими воротами. Услышав шум, он первым делом поспешил к Цзи Цзиньжуну.

Оказалось, Хэ Тай в прошлом был образованным человеком, но мачеха не хотела платить за его обучение и продала его. По иронии судьбы он попал во дворец, где благодаря навыкам ухода за лошадьми стал надзирателем конюшен. Он хотел прожить тихую жизнь, но, услышав слова Хоу Защитника Государства, не раздумывая бросился к государю.

Прежний владелец не стал бы вмешиваться, но Цзи Цзиньжун не мог остаться в стороне.

Выслушав Хэ Тая, он надел корону и отправился к воротам.

Увидев дрожащую, но прямую спину Хоу Защитника Государства, он вспомнил многих людей, которые когда-то стояли перед ним или за его спиной.

Раз уж он занял место прежнего владельца, он должен взять на себя этот груз.

За последнее время Цзи Цзиньжун успел сплотить вокруг себя группу евнухов, чтобы избавиться от тех, кто обижал его, и чтобы не быть слепым и глухим к тому, что происходит вокруг. Хоу Защитник Государства был достоин звания верного слуги, раз даже внука отправил в гвардию защищать его.

Он не мог позволить старому человеку нести это бремя в одиночку.

Погибший государь? Он не будет сидеть сложа руки!

Цзи Цзиньжун заметил, что студенты тяготеют к трем-четырем лидерам, и указал на них:

— Вы... говорите.

Студенты замолчали.

Названные трое занервничали. Светлый взгляд Цзи Цзиньжуна пронзал их, словно тысячи игл — им казалось, что они совершили ужасное преступление. Один из них не выдержал и опустился на колени:

— Государь.

Студенты были ещё молоды, в них не было настоящей злобы, лишь юношеский пыл. Один встал на колени, остальные последовали его примеру и хором выкрикнули:

— Государь!

Цзи Цзиньжун почувствовал, как рука Хоу Защитника Государства слегка дрожит, и ободряюще посмотрел на него, прежде чем выслушать студентов.

Узнав всё, он принял решение:

— Возвращайтесь. Я всё понял.

Когда кто-то хотел добавить ещё что-то, Хэ Тай, стоявший рядом, сказал за императора:

— Разве вы собрались у ворот не для того, чтобы донести свои слова до слуха государя?

Студенты опомнились.

Действительно, они пришли, чтобы их услышали. Раз государь вышел и не стал их наказывать, пора расходиться. Студенты начали кланяться и уходить.

В этот момент Цзи Цзиньжун указал на шестерых из них:

— Вы... оставайтесь.

Тех бросило в холодный пот, они упали на колени:

— Государь, мы... мы просто были обмануты злодеями!

Цзи Цзиньжун спокойно ответил:

— Чего вы... боитесь? — Он указал на три трупа. — Уберите... своих товарищей.

Слово «товарищи», на котором он сделал акцент, заставило их похолодеть. Если бы они знали, что государь так мудр, они бы ни за что не согласились на эту авантюру. Кто знает, не пронзят ли их стрелы в следующий момент?

Студенты, ещё не успевшие разойтись, поняли, что их использовали.

Они с ненавистью посмотрели на тех шестерых, готовые накинуться с кулаками, но сдержались, увидев Цзи Цзиньжуна. Они опустили на колени, полные стыда:

— Государь, мы были глупы, что попались на уловку предателей.

Цзи Цзиньжун не стал больше говорить, лишь благосклонно кивнул и повернулся к воротам.

Студенты снова хором крикнули:

— Слава государю!

Как только ворота закрылись, Цзи Цзиньжун приказал принести носилки и велел Хэ Таю:

— Позови... лекаря.

Затем он повернулся к Хоу Защитнику Государства.

Хоу сказал:

— Государь, я должен сказать...

Цзи Цзиньжун ответил:

— Не нужно. Я знаю.

Хоу Защитник Государства вздрогнул.

Цзи Цзиньжун добавил:

— Те три стрелы... это вы... приказали. Если бы это был я, я бы сделал... то же самое.

В той ситуации нужно было действовать решительно, нельзя было допустить хаоса.

Хоу Защитник Государства был потрясен.

Он чувствовал одновременно облегчение и боль. Облегчение от того, что новый государь обладает такой проницательностью, и боль от того, что раньше он ничего не делал — видимо, чтобы выжить.

<http://bllate.org/book/22178/2310776>